

На правах рукописи

Воробьев Андрей Михайлович

**РЕЛИГИОЗНАЯ ЦЕНЗУРА КАК ЯВЛЕНИЕ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ
XVIII – ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XIX В.**

Специальность 24.00.01 – Теория и история культуры

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата культурологии

Екатеринбург
2018

Работа выполнена на кафедре культурологии и социально-культурной деятельности Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина»

Научный руководитель доктор философских наук, профессор
Медведев Александр Васильевич

Официальные оппоненты: **Агапова Елена Анатольевна**
доктор философских наук, доцент
ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет» (Ростов-на-Дону),
заведующая кафедрой социальной философии.

Гусман Леонид Юрьевич
доктор исторических наук, профессор,
ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения»,
заведующий кафедрой истории и философии

Ведущая организация ФГБОУ ВО «Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского»

Защита состоится «19» июня 2018 г. в 12.00 на заседании диссертационного совета Д 212.285.20 на базе ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина» по адресу: 620000 г. Екатеринбург, пр. Ленина, 51, Зал диссертационных советов (к. 248).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина», <http://lib.urfu.ru/mod/data/view.php?d=51&rid=278079>

Автореферат разослан «___» апреля 2018 года

Ученый секретарь диссертационного совета
доктор социологических наук, профессор

Л. С. Лихачева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования.

Культура включает систему запретов как имманентное качество. Одной из форм запрета является цензура. Особенно ярко эта форма проявляется в религиозной сфере.

В России еще в XVIII в. сформировалось противоречивое отношение к цензуре, которое сохраняется до сих пор. Причем в современном российском обществе это противоречие стоит довольно остро.

В России существует конституционный запрет цензуры (Конституция РФ, глава 2, статья 29, часть 5), который подтверждается рядом федеральных законов, таких как законы РФ «О средствах массовой информации» (глава 1, статья 3) и «О библиотечном деле» (глава 3, статья 12, часть 1).

В то же время определенная часть общества считает, что цензура необходима. Опрос, проведенный в октябре 2016 г. «Левада-центром», показал, что на вопрос «Как вы считаете, необходима ли цензура (запрещение доступа к отдельным сайтам и материалам) в Интернете?» около 60% респондентов ответили либо «определенно да», либо «скорее да»¹. Таким образом, часть современного общества видит потребность в государственной цензуре как в инструменте регулирования нравственно-ценностной сферы.

Существуют различные формы цензуры, среди которых особое место занимает религиозная цензура. Несмотря на то, что в современном российском обществе церковь отделена от государства, активная позиция ряда представителей церкви по многим вопросам, касающимся тех или иных художественных произведений или культурных мероприятий, ставит проблему вмешательства церкви в светскую культуру наиболее остро. В последние годы некоторые представители православной

---

¹ Доверие СМИ и цензура // Левада-Центр (Аналитический центр Юрия Левады). [Электронный ресурс]. URL: <http://www.levada.ru/2016/11/18/doverie-smi-i-tsenzura/> (Дата обращения: 18.05.2017).

церкви все чаще выступают за запрет определенных выставок, художественных постановок и т. п.¹.

Проблема религиозной цензуры в условиях секуляризации культуры возникла в России еще в XVIII в. В период Древней Руси церковь доминировала в интеллектуальной сфере, однако процессы трансформации культуры, происходившие в XVIII в., привели к тому, что церковь утратила это положение. В области контроля над информационной сферой определяющим фактором стал экспоненциальный рост объема текстов, издававшихся типографиями, неподконтрольными православной церкви (в том числе и текстов, в которых задевались вопросы религии). Это приводило к ослаблению церковного контроля над религиозной литературой и, как следствие, над религиозной сферой в целом. В то же время религиозная вера играла заметную роль в жизни людей, влияя в том числе на круг их чтения. Изучение религиозной цензуры в XVIII – нач. XIX в. позволяет лучше понять не только истоки современного отношения к цензуре как механизму культурно-нравственного регулирования, но и исследовать влияние церкви на развитие книжного дела в России в условиях секуляризации культуры.

Другим актуальным аспектом анализа истории религиозной цензуры является исследование проявлений педагогической цензуры по отношению к религиозным сочинениям. Нередко светская власть поощряла чтение религиозных сочинений в учебных заведениях, особенно в тех, где с максимальной полнотой выразились идейные установки на воспитание человека нового типа. Таким образом, религиозная цензура выступала важным элементом системы формирования личности.

При этом в современной научной литературе отсутствует комплексный анализ отечественной религиозной цензуры и ее влияния на культуру. Еще в 1998 г. Н. Г. Патрушева отмечала, что история русской цензуры имеет еще очень много лакун, а

---

¹ Новосибирская епархия РПЦ потребовала запретить оперу «Тангейзер» // РБК. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rbc.ru/rbcfreenews/550fb3229a79470890ea0632> (Дата обращения: 18.05.2017); Православные активисты сорвали спектакль в МХТ // Взгляд: Деловая газета (Сетевое издание). [Электронный ресурс]. URL: <https://vz.ru/news/2013/11/29/661857.html> (Дата обращения: 18.05.2017); Российские журналисты рассказали о цензуре в СМИ на религиозные темы // РБК. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rbc.ru/politics/20/10/2015/56250ec19a7947072122fb0f> (Дата обращения: 18.05.2017).

ряд аспектов цензуры вообще остается неизученным¹. Конечно, за прошедшие годы благодаря исследованиям отечественных и зарубежных специалистов изучение цензуры, в том числе религиозной, значительно продвинулось вперед. Однако по-прежнему крайне мало работ, посвященных религиозной цензуре как явлению культуры.

Соответственно, на данный момент существует потребность в анализе природы, механизмов и эволюции религиозной цензуры.

Степень научной разработанности темы

В западной мысли религиозная цензура практически не выделялась из других форм цензуры, направленных на регулирование высказываний, касающихся морали и духовных ценностей. При этом уже Платон рассматривал цензуру как важный инструмент формирования ценностных и нравственных установок личности, поскольку она позволяла оградить человека от влияния текстов, содержащих негативные примеры поведения. Данный довод лег в основу понимания функций педагогической цензуры как механизма изоляции подрастающего поколения от идей и ценностей, неприемлемых в определенном обществе. Однако после Платона вплоть до Нового времени цензура практически не становилась объектом рефлексии.

Особое место в истории осмысления цензуры принадлежит Мишелю Монтеню, который обратился к осмыслению проблемы самоцензуры публичных высказываний, касающихся сексуальной сферы. Т. о., Монтень еще в XVI в. предвосхитил идею Зигмунда Фрейда, что самоцензура выступает барьером для подсознательных устремлений, не приветствуемых обществом.

В философии XVII – первой половины XIX в. одной из главных тем дискуссий по поводу цензуры стала проблема свободы слова и права государства на ее ограничение. Важную роль в этой дискуссии сыграл трактат Джона Мильтона «Ареопагитика» (1644), в котором утверждается ценность свободы слова,

---

¹ Патрушева Н. Г. Изучение истории цензуры второй половины XIX – начала XX в. в 1960–1990-е гг. (Библиографический обзор) // Новое литературное обозрение. — 1998. — №30. — С. 438.

обеспечивающей возможность человека самостоятельно выносить суждения по поводу тех или иных текстов. В дальнейшем данная идея была развита И. Кантом, который исходил из того, что только свободный обмен мнениями способен гарантировать просвещение общества. Важный аспект цензуры отметил Ж.-Ж. Руссо. В его сочинении «Об общественном договоре» утверждалось, что цензор должен выражать мнение общества. Фактически Руссо был одним из первых авторов, коснувшихся проблемы общественного мнения как формы цензуры.

Гегель рассматривал цензуру в качестве инструмента регулирования общественной полемики. Он указывал, что цензура способна отсеять пустые, безответственные высказывания и, т. о., способствовать увеличению конструктивности публичного диалога.

Также к осмыслению места цензуры в обществе обращался К. Маркс, который, в отличие от Гегеля, считал, что она служит барьером не для пустых, а для неугодных правительству высказываний.

Работы Д. Мильтона, Ж.-Ж. Руссо, И. Канта, Г. Гегеля, К. Маркса повлияли на оформление понимания цензуры как специального государственного органа. В рамках этого подхода историю цензуры в Западной Европе исследовали такие авторы, как Фридрих Вильгельм Шульц, Генрих Хюбен, Анри Вельшингер, Жан-Поль Белин, Лео Штраусс и др.

На рубеже XIX–XX вв. идею самоцензуры как механизма психики развил З. Фрейд, представив самоцензуру в качестве фильтра, обеспечивающего конвертацию бессознательного в социально приемлемые формы выражения. Эта идея оказала серьезное влияние на переоценку цензуры, которая произошла в европейской науке в последней трети XX в. Кроме З. Фрейда, на эту переоценку повлияли работы М. Фуко и П. Бурдьё. В работах М. Фуко цензура предстает не просто как контроль власти над информацией, но как следствие любого структурирования и упорядочивания культуры. Эти идеи были развиты в работах П. Бурдьё, рассматривавшего цензурный запрет в качестве следствия границы определенного социокультурного поля. Анализ канона как цензурного механизма можно встретить

в работах Алейды Асманн и Яна Ассманна «Канон и цензура»¹. Они развивают тезис М. Фуко о роли цензуры в формировании дискурса и указывают на такую особенность религиозной цензуры, как создание границ культуры.

В современной западной науке можно выделить два взгляда на цензуру. Первый восходит к пониманию цензуры как явления, тесно связанного с политикой и государственной властью. Одним из ярчайших представителей этого подхода является Р. Дарнтон. В своей монографии «Цензоры за работой» он анализирует практику цензуры в XVIII в. во Франции, в XIX в. в Британской Индии и в XX в. в ГДР. Дарнтон приходит к выводу, что цензура во всех трех системах функционировала по-разному, но всегда была «борьбой за смысл»².

Второй подход предполагает более широкое понимание цензуры и опирается на постструктуралистские работы М. Фуко, П. Бурдьё, Г. Маркузе. Этот подход предлагает интерпретировать любой механизм исключения или иерархизирования в культуре как форму цензуры³.

Появление научных исследований, посвященных цензуре в России, было спровоцировано реформами Александра II. Первые труды по данному вопросу предназначались для ведомственного использования⁴. Однако почти сразу общественный интерес к этой теме привел к появлению общедоступных исследований, посвященных цензуре⁵. Религиозной цензуре было уделено внимание уже в работе П. К. Щербальского, а позже в исследованиях М. Н. Лонгинова, А. М. Скабичевского и др. Однако наиболее полно и развернуто история религиозной

---

¹ Асманн А., Ассманн Я. Канон и цензура / Алейда Асманн, Ян Ассманн // Немецкое философское литературоведение наших дней : Антология : [Пер. с нем.]. — Санкт-Петербург : Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2001. — С. 125–155.

² Дарнтон, Р. Цензоры за работой [Текст] : как государство формирует литературу / Роберт Дарнтон ; [пер. с англ. М. Солнцевой]. — Москва : Новое литературное обозрение, 2017. — С. 333.

³ Holquist, M. *Corrupt Originals: The Paradox of Censorship* / Michael Holquist // *Publications of the Modern Language Association of America (PMLA)* — 1994. — №1 (109). — P. 14–25; *Censorship and Cultural Regulation: Mapping the Territory* / Müller Beate // *Censorship and Cultural Regulation in the Modern Age* — Amsterdam ; New York: Rodopi, 2004. — 250 p.

⁴ см. Щербальский П. К. Исторические сведения о цензуре в России : [Офиц. записка, сост. и напеч. по распоряжению министра нар. прос.]. — Санкт-Петербург : тип. Мор. м-ва, 1862. — [4], 133, [1] с.; *Материалы, собранные особой комиссией, высочайше учрежденной 2 ноября 1869 г. для пересмотра действующих постановлений о цензуре и печати. В 5 частях.* — Санкт-Петербург : В тип. Второго отделения собственной е. и в. канцелярии, 1870.

⁵ Берви-Флеровский В. В. Свобода речи, терпимость и наши законы о печати. — Санкт-Петербург : тип. Н. Неклюдова, 1869. — [4], IV, [2], VI, 254 с.; Нотович О. К. Исторический очерк нашего законодательства о печати / [Соч.] О. Нотовича [канд. юрид. наук]. — Санкт-Петербург : тип. Цедербаума и Гольденблюма, 1873. — 63, [1] с.

цензуры в России была проанализирована в работах Т. В. Барсова, в фокусе внимания которого находилась церковная цензура от апостольских времен и до конца XVIII в. Для Т. В. Барсова религиозная цензура выступала инструментом сохранения чистоты христианского учения. Другой исследователь религиозной цензуры – А. Н. Котович, напротив, рассматривал религиозную цензуру как учреждение, проводившее политику власти в области религиозного контроля литературы. В начале XX в. в России к теоретическому осмыслению проблемы религиозной цензуры обращался протоиерей П. Я. Светлов, попытавшийся аргументировать необходимость свободы слова, опираясь на евангельские принципы. Он отмечал, что цензура приводит к изоляции богословия от современных проблем, а это, в свою очередь, негативно сказывается на христианской проповеди. Кроме того, в начале XX в. вышла брошюра М. А. Рейснера, где автор сравнивает религиозную цензуру в России и в Европе.

В советский период доминировало тенденциозное отрицательное отношение к религиозной цензуре, которое нередко встречалось не только в таких научно-популярных работах, как сочинения Е. Ф. Грекулова¹, но и в более серьезных исследованиях². Однако отдельные статьи Д. Д. Шамрай, В. А. Западова и других авторов прояснили многие конкретные эпизоды истории цензуры.

В постсоветский период цензура рассматривалась представителями различных сфер науки. Среди наиболее важных в контексте данного исследования современных работ следует отметить сборник «Цензура как социокультурный феномен»³, диссертации И. Е. Левченко⁴ и М. В. Солодовникова⁵, а также работу

---

¹ Грекулов Е. Ф. Православная церковь – враг просвещения / Е. Ф. Грекулов; АН СССР; отв. ред. А. И. Клибанов. — Москва : АН СССР, 1962. — 232 с.; Грекулов Е. Ф. Православная инквизиция в России / Е. Ф. Грекулов; АН СССР; отв. ред. А. И. Клибанов. — Москва : Наука, 1964. — 171 с.

² См., например: Лялина Г. С. Цензурная политика церкви в XIX – начале XX в. / Г. С. Лялина // Русское православие: веки истории. — Москва : Политиздат, 1989. — С. 463-500.

³ Цензура как социокультурный феномен : [научные доклады]. — Саратов : Новый ветер, 2007. — 370 с.

⁴ Левченко И. Е. Цензура как общественное явление : дисс. ... кандидата философских наук : 23.00.03 / И. Е. Левченко ; [Урал. Гос. ун-т им. А. М. Горького]. — Екатеринбург, 1995. — 144 с.

⁵ Солодовников М. В. Цензура как механизм социального контроля: социологический анализ : дисс. ... кандидата социологических наук : 22.00.04 / М. В. Солодовников ; [Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова]. — Москва, 2011. — 150 с.

Е. А. Агаповой «Феномен цензуры»¹. В частности, И. Е. Левченко смещает акцент в оценке цензуры с ее политических функций на социокультурные. Е. А. Агапова при анализе феномена цензуры исходит из того, что цензура выступает в качестве инструмента сохранения власти определенной группой лиц. При этом цензура оказывается неистребима и существует либо в официальной, либо в скрытой форме². М. В. Солодовников рассматривает цензуру как государственный инструмент, но выделяет способность цензуры выступать в качестве инструмента социального контроля качества информации³.

Библиографический анализ истории изучения цензуры представлен в работах Л. М. Добровольского⁴ и Н. Г. Патрушевой⁵.

Среди современных авторов, обращавшихся к исследованию религиозной цензуры, необходимо отметить Д. А. Карпука, О. А. Цапину, Б. В. Емельянова, А. Р. Султанова, Е. В. Потапову и др.

Т. о., в отечественной науке сложились и наиболее хорошо разработаны историко-функциональный, системный и сравнительный подходы к пониманию цензуры. Кроме того, можно говорить, что за последнюю четверть века сформировалось понимание цензуры как социокультурного явления. При этом большую роль в изучении цензуры играет междисциплинарный подход.

В литературе, посвященной анализу религиозной цензуры, используются разные термины: духовная цензура, религиозная цензура, церковная цензура. В данной работе под религиозной цензурой понимаются меры, направленные на регулирование религиозной жизни посредством контроля информации, вне зависимости от того, кто выступает их инициатором, а под «церковной цензурой» –

---

¹ Агапова Е. А. Феномен цензуры / Е. А. Агапова; Южный. федер. ун-т, Пед. ин-т. — Ростов-на-Дону : [ИПО ПИ ЮФУ], 2008. — 181, [1] с.

² Там же, С. 92-93.

³ Солодовников М. В. Цензура как механизм социального контроля: социологический анализ : дисс. ... кандидата социологических наук : 22.00.04 / М. В. Солодовников ; [Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова]. — Москва, 2011. — С. 144.

⁴ Добровольский Л. М. Библиографический обзор дореволюционной и советской литературы по истории русской цензуры / Л. М. Добровольский // тр. б-ки АН СССР и фундамент. б-ка обществ. наук АН СССР. — Москва; Ленинград, 1961. Т. 5. — С. 245-252.

⁵ Патрушева Н. Г. Изучение истории цензуры второй половины XIX – начала XX в. в 1960–1990-е гг. (Библиографический обзор) / Н. Г. Патрушева // Новое литературное обозрение. — 1998. — №30. — С. 425-438.

запреты, исходящие непосредственно от самой церкви. Термин «духовная цензура», широко встречавшийся в России до 1917 г.¹, здесь используется как синоним термина «церковная цензура».

Цензура текстов католиков, мусульман, иудеев и других конфессий в данной работе не анализируется, т. к. при рассмотрении подобных текстов определяющую роль играли не религиозные критерии, а принципы национальной политики по отношению к национальным меньшинствам. Институционально это выражалось в том, что подобные тексты рассматривались светской властью, причем нередко непосредственно заключение готовилось представителями той же религии².

Источниковедческая база исследования может быть представлена следующими блоками:

1) Законодательные источники: «Сборник законоположений и распоряжений по духовной цензуре ведомства православного исповедания с 1720 по 1870 год»³ и «Полное собрание законов Российской империи»⁴. Многие подзаконные акты можно обнаружить в «Полном собрании постановлений и распоряжений по ведомству православного исповедания»⁵. Для древнерусского периода важнейшими источниками являлись «Стоглав», а также «Акты, собранные археографической экспедицией императорской академией наук»⁶.

---

¹ Котович А. Н. Духовная цензура в России. (1799-1855 гг.) : [Дис.] / А. Н. Котович. — Санкт-Петербург : тип. «Родник», 1909. — [4], XVI, 608, XII с.; Рейснер М. А. Духовная полиция в России / [Соч.] М. А. Рейснера, прив.-доц. С.-Петерб. ун-та. — Санкт-Петербург ; Москва : т-во М.О. Вольф, [1909]. — [4], 108 с.

² ПСЗ-1, Т. 20, №14520; Аристов В. В. Материалы цензурного комитета при Казанском университете 1812–1827 гг. — Казань : б. и., 1961 [вып. дан. 1962]. — 47, [1] с.; Эльяшевич Д. А. Правительственная политика и еврейская печать в России, 1797–1917 : Очерки истории цензуры / Д. А. Эльяшевич; [Петерб. евр. ун-т, С.-Петерб. гос. акад. культуры]. — Санкт-Петербург ; Иерусалим : Мосты культуры Гешарим, 1999. — 790, [2] с.; Цыремпиллов Н. В. Исторические реалии цензуры буддийской литературы в Российской империи / Н. В. Цыремпиллов // Вестник Иркутского гос. техн. Ун-та. — Рубрика: Гуманитарные науки. — 2013. — №3. — С. 233-237.

³ Сборник законоположений и распоряжений по духовной цензуре ведомства православного исповедания с 1720 по 1870 год. — Санкт-Петербург : Синод. тип., 1870. — 8, 234 с.

⁴ Полное собрание законов Российской империи : [собрание 1-е. С 1649 по 12 декабря 1825 года]. — Санкт-Петербург : печатано в Тип. II Отделения собственной е. и. в. канцелярии, 1830.

⁵ Полное собрание постановлений и распоряжений по ведомству православного исповедания Российской империи. — Санкт-Петербург : Синодальная тип. — 1869–1911.

⁶ Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской Империи Археографическою экспедициею Императорской академии наук / доп. и изд. Высочайше учрежденною комиссиею. — Санкт-Петербург : в Тип. 2 отд-ния собственной е. и. в. канцелярии, 1836. — 4 т.

Работа в Центральном государственном историческом архиве Санкт-Петербурга позволила реконструировать ряд эпизодов применения педагогической цензуры, основанной на религиозно-нравственных критериях¹.

2) Каталоги и списки книг. К этой категории относятся современные каталоги, в частности, «Сводный каталог русской книги гражданской печати XVIII века, 1725–1800»², «Сводный каталог русской книги, 1801–1825»³, «Свод русских книг кирилловской печати XVIII века»⁴, «Сводный каталог русской нелегальной и запрещенной печати XIX века»⁵. Каталог библиотеки Царскосельского лицея помог проследить степень вмешательства религиозной цензуры в деятельность этого учебного заведения⁶. Кроме того, каталоги позволили выявить случаи публикации книг после того, как их запрет потерял актуальность. Также важным источником стали списки книг, составленные непосредственно в изучаемый период в связи с запретами и изъятиями. В частности, списки книг, изъятых у Н. И. Новикова⁷, позволили проанализировать одну из самых резонансных цензурных историй XVIII в.

3) Воспоминания и личные письма. Данные источники позволили вскрыть личные мотивы, которыми руководствовались цензоры, а также представители церкви и государства, влиявшие на религиозную цензуру. Наиболее важными среди

---

¹ ЦГИА СПб. Ф. 11.

² Сводный каталог русской книги гражданской печати XVIII века, 1725–1800: в 6 т. / Гос. б-ка СССР им. В. И. Ленина, Гос. Публ. б-ка им. М. Е. Салтыкова-Щедрина, Б-ка АН СССР, Гос. публ. ист. б-ка РСФСР, Науч. б-ка им. А. М. Горького МГУ; сост. Е. И. Кацпржак, И. М. Полонская и др. — Москва : Книга, 1962–1975.

³ Сводный каталог русской книги, 1801–1825 / Рос. гос. б-ка; сост. И. М. Полонская и др. — Москва : Пашков дом, 2000 – .

⁴ Гусева А. А. Свод русских книг кирилловской печати XVIII века типографий Москвы и Санкт-Петербурга и универсальная методика их идентификации. — Москва : Индрик, 2010. — 1252 с.

⁵ Сводный каталог русской нелегальной и запрещенной печати XIX века: кн. и период. изд.: в 3 ч. / Гос. б-ка СССР им. В. И. Ленина; сост. С. С. Левина и др. — 2-е изд., доп. и перераб. — Москва : [б. и.], 1981–1982.

⁶ Русские книги из библиотеки Императорского Царскосельского (Александровского) лицея в Екатеринбурге. Т. 1. Отечественные издания, опубликованные до 1830 г., из собрания Отдела редких книг Зональной научной библиотеки Уральского федерального университета. — Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2015. — 616 с.

⁷ Лонгинов М. Н. Новиков и московские мартинисты : Исслед. М. Н. Лонгинова. Москва : тип. Грачева и К°, 1867. — С. 019-034, 036-055, 062-065.

подобных документов являются замечания А. С. Шишкова¹, письма митрополита Платона (Левшина)².

Объект исследования – религиозная цензура как явление отечественной культуры XVIII – первой четверти XIX в.

Предмет исследования – трансформация религиозной цензуры как культурного механизма в отечественной культуре XVIII – первой четверти XIX в.

Цель исследования – проанализировать специфику и эволюцию религиозной цензуры и ее роли в процессе развития культуры России в XVIII – первой четверти XIX в.

Задачи исследования:

- 1) проанализировать подходы к пониманию цензуры в истории западной и отечественной мысли;
- 2) рассмотреть феномен религиозной цензуры как проявления религиозно-культурных запретов;
- 3) изучить истоки цензурных запретов в древнерусской книжной культуре и их функционирование в досинодальный период;
- 4) проанализировать специфику цензурной практики в эпоху осуществления цензурных полномочий непосредственно Синодом;
- 5) раскрыть особенности религиозной цензуры в условиях функционирования специального органа, осуществлявшего цензурный контроль.

Хронологические рамки исследования.

Выбор временных границ (XVIII – первая четверть XIX в.) объясняется бурным процессом секуляризации культуры, проходившим в данный период. Этот процесс, активизировавшийся при Петре I и прошедший за указанное время сложную

---

¹ Шишков А. С. Записки, мнения и переписка адмирала А. С. Шишкова в 2 т. — Берлин : Издание Н. Киселева и Ю. Самарина, 1870.

² Платон (Левшин). Письма Платона, митрополита Московского, к преосвященным Амвросию и Августину : (С примеч. С. Смирнова). — Москва : Унив. тип., 1870. — 136, 15 с.

эволюцию, привел к значительному расширению поля светской культуры. Несмотря на то, что Комитет духовной цензуры был создан еще в 1799 г, только в 1828 г. появился первый устав Духовной цензуры. Т. е. к концу анализируемого периода религиозная цензура не только выделилась в качестве самостоятельного ведомства, но и получила устав, регулировавший ее деятельность. Т. о., в начале второй четверти XIX в. религиозная цензура окончательно сформировалась как самостоятельная сфера.

Принятая в отечественной науке периодизация цензуры в соответствии с годами правления государей лишь отчасти отвечает специфике развития цензуры. Безусловно, характер целей, которые ставили перед собой правители, накладывал очень серьезный отпечаток на цензурную практику, однако в ряде случаев развитие цензуры со сменой правителя не менялось или менялось не сразу. В данной работе в основу периодизации религиозной цензуры положено развитие осуществлявших ее органов.

Теоретико-методологическая база исследования.

В основе настоящего исследования лежит понимание культуры как сложной системы, состоящей из различных подсистем (этот подход разрабатывался такими авторами, как М. С. Каган, А. А. Пелипенко, И. Г. Яковенко и др.). Чтение в данной ситуации можно интерпретировать как одну из подсистем культуры¹. Цензура также выступает в качестве подсистемы культуры и направлена на контроль других подсистем (религии, морали, общественного мнения и т. д.), но не напрямую, а опосредованно, через формирование и регулирование чтения. Также в работе используется подход к исследованию культуры как анализу культурных практик². Особенно полезной здесь является концепция де Серто, рассматривавшего чтение как практику, в основе которой лежит творческая интерпретация текста³.

---

¹ Гудова М. Ю. Чтение как культурная практика: обоснование методологии исследования / М. Ю. Гудова // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. — 2014. — №3 (39). — С. 82-88.

² Фуко М. Надзирать и наказывать : Рождение тюрьмы / Мишель Фуко. — Москва : Ad Marginem, 1999. — 478 с.; Серто, Мишель де. Изобретение повседневности. 1. Искусство делать / Мишель де Серто. — Санкт-Петербург : Изд-во Европейского ун-та в Санкт-Петербурге, 2013. — 330 с.

³ Серто, Мишель де. Указ. соч., С. 279-295.

Важным фактором, повлиявшим на развитие религиозной цензуры, являлась секуляризация культуры. В данной работе использована концепция «секуляризации» Т. Лукмана¹, которая подразумевает дифференциацию социокультурной сферы и утрату церковью возможности опосредовать политические и другие концепции через религиозные идеи. Также оказался эвристичным подход Ч. Тейлора к пониманию секуляризации как процесса повышения роли личного выбора в сфере религии. Следствием такого повышения был рост личной религиозности в условиях снижения вовлеченности человека в жизнь религиозной общины². В контексте развития книжной культуры это выразилось в увеличении внецерковной религиозной литературы.

Наиболее значимыми для данного исследования являются следующие методы:

- сравнительно-исторический метод, в рамках которого был проведен анализ общего и различного в проявлении цензурных запретов в разные эпохи;
- историко-генетический метод, позволивший проследить эволюцию цензуры от ее выделения из системы общекультурных запретов до ее функционирования в качестве социального института;
- историко-типологический метод, необходимый для исследования исторической смены разных типов религиозной цензуры;
- функциональный и структурно-функциональный методы, давшие возможность определить те роли, которые играла цензура на разных этапах своего существования, а также обозначить место цензуры в структуре отечественной культуры;
- анализ практики идеологического дискурса, который позволил выявить роль религиозной цензуры в государственной политике, направленной на формирование в обществе определенных культурных ценностей;

---

¹ Лукман Т. Дополнение к третьему немецкому изданию «Невидимой религии» // Социологическое обозрение. — 2014. — Т. 13. — №1. — С. 139-154

² Тейлор Ч. Секулярный век / Чарльз Тейлор; [пер.: Алексей Васильев, Леонид Колкер]. — Москва : ББИ, 2016 (макет 2017). — XIV, 967 с.

– институциональный метод, который был использован с целью выявить этапы становления религиозной цензуры как специализированного государственного института в условиях секуляризации культуры.

Научная новизна:

1. Впервые в отечественной науке дан анализ религиозной цензуры в России в XVIII – первой четверти XIX в. как социокультурного явления.

2. Выявлена генетическая связь религиозной цензуры с архаичными формами запрета в культуре.

3. Предложено различать ценностную и прагматическую (ограничение доступа к государственным, военным и др. секретам) формы цензуры.

4. Дан анализ эволюции религиозной цензуры в условиях секуляризации, от механизма очерчивающего границы ортодоксального, к инструменту прививания определенных морально-нравственных ценностей. Соответственно, запрещаемые тексты значительно легче, чем в предыдущие века, стали переходить из категории запрещенных в категорию разрешенных (и наоборот).

5. На материале законодательных актов, богословских и публицистических сочинений проанализировано значение ритуальных практик уничтожения запрещаемых текстов в древнерусской культуре для репрезентации их как ложных.

6. Исследовано становление религиозной цензуры в контексте развития отечественной культуры XVIII – первой четверти XIX в.

7. Выявлено, что цензурная юрисдикция православной церкви в России в XVIII в. распространялась не только на богословские, но и на исторические сочинения. В то же время сочинения по астрономии одними из первых оказались вне поля влияния церкви.

8. Проведен анализ книжного собрания Царскосельского лицея, а также деятельности А. Н. Голицына, А. С. Шишкова, Филарета (Дроздова), направленной на формирование круга чтения подрастающего поколения, позволяющий утверждать, что религиозная цензура использовалась как инструмент формирования личности.

Положения, выносимые на защиту:

1) Понимание религиозной цензуры как одного из важных социокультурных механизмов позволяет интерпретировать ее в качестве фактора оформления и упорядочивания культуры, не сводя интерпретацию к негативным или позитивным оценкам.

2) Религиозная цензура изначально была имплицитна системе культурно-религиозных запретов, а ее выделение в качестве самостоятельного явления произошло в раннее Новое время и было обусловлено процессами секуляризации культуры и развития издательского дела.

3) В Древней Руси практика запретов в области книжной культуры была тесно связана с представлениями о необходимости защиты чистоты веры и являлась частью пастырских обязанностей священнослужителей.

4) Под влиянием секуляризации книжной культуры в XVIII – начале XIX в. происходила фундаментальная трансформация религиозной цензуры; это проявлялось в том, что преследование книг утрачивало сакрально-вневременной характер, а также формировалась область книгоиздательской деятельности, неподконтрольная церковной цензуре.

5) Формирование специализированного органа религиозной цензуры в России было тесно связано с использованием цензурных механизмов как инструмента государственной воспитательно-идеологической политики.

Теоретическая значимость работы обусловлена:

во-первых, уточнением генезиса религиозной цензуры, что позволяет в дальнейших исследованиях отличать ее от более ранних форм запрета информации, а также от светской цензуры;

во-вторых, уточнением вопросов взаимоотношения государства и церкви в области цензурной практики в условиях секуляризации культуры.

Научно-практическая значимость исследования определяется возможностью использовать предложенную интерпретацию развития религиозной цензуры в книговедческих исследованиях, посвященных судьбе отдельных книг, изданий, книжных собраний. Материал диссертации может быть использован в преподавании курсов по истории отечественной культуры и общественной мысли, а также в разработке и чтении специальных курсов по истории отечественного искусства.

Степень достоверности результатов выполненного исследования обеспечивается за счет обращения к широкому кругу источников, содержащих обширный фактологический материал и позволяющих осветить различные аспекты исследуемого вопроса, а также благодаря методологической оснащенности исследования, адекватной поставленным целям и задачам.

Апробация работы

Основные результаты исследования были представлены на ряде международных и всероссийских конференций, в том числе: Международная научная конференция «История книги и цензуры в России. Третьи Блюмовские чтения» (Пушкин, 2014 г.); Международная научная конференция «Советский социокультурный проект: исторический шанс или глобальная антиутопия (X Колосницынские чтения)» (Екатеринбург, 2015 г.); Всероссийская научно-практическая конференция «Система управления знаниями в информационной сфере российского общества: новые вызовы и возможности» (Екатеринбург, 2015 г.); Всероссийская конференция (с международным участием) «Культурная память и культурная идентичность (XI Колосницынские чтения)» (Екатеринбург, 2016 г.); Всероссийская конференция (с международным участием) «XIX Смирдинские чтения. Книжное дело в контексте современной культуры» (Санкт-Петербург, 2016 г.).

Кроме того, полученные результаты использовались при составлении научных изданий «Русские книги из библиотеки Императорского Царскосельского

(Александровского) лицея в Екатеринбурге» и «Библиотека Императорского Царскосельского (Александровского) лицея в Екатеринбурге. Т. 2, ч. 1. А–Н: Западноевропейские издания, опубликованные до 1800 года».

Структура работы выстроена в соответствии с поставленными задачами. Диссертация состоит из введения, двух глав, включающих 5 параграфов, заключения, списка сокращений и библиографического списка, включающего 265 наименований, в том числе на иностранных языках (английском, немецком, французском) – 23. Общий объем работы составляет 195 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, кратко освещается степень ее изученности, определяется объект исследования, предмет, цель и задачи; охарактеризована теоретико-методологическая база исследования, его научная новизна, теоретическая и практическая значимость; очерчена источниковедческая база, обоснованы хронологические рамки. Также во введении даны структура и степень достоверности исследования.

Первая глава «Цензура как явление культуры» посвящена анализу истории осмысления культуры.

В первом параграфе «Религиозная цензура как предмет исследования в западной и отечественной традициях» проанализирован опыт понимания цензуры на Западе и в России.

В частности, выявлена роль цензуры в идеальном государстве у Платона, определены религиозные предпосылки идеи ценности свободы слова у Мильтона и концепция цензуры как выражение общественного мнения у Руссо. Особое внимание уделено взглядам Канта, Гегеля и Маркса на роль цензуры как государственного механизма и проблему ее существования в контексте ценности свободы слова. Также проанализированы взгляды на цензуру Фрейда, Фуко и Бурдьё и их влияние на изменения в подходах к цензуре у таких современных

зарубежных авторов, как А. Асманн и Я. Ассманн, М. Холквист, С. Розенфельд, Б. Мюллер и др. Кроме того, в этом параграфе исследована история изучения религиозной цензуры в России. В отечественной науке выделены три периода (досоветский, советский и постсоветский). Проанализирован процесс выделения религиозной цензуры в самостоятельную сферу исследования в досоветский период. Выявлена проблема идеологической критики религиозной цензуры, определявшей научные подходы в советский период. Изучены основные подходы к пониманию цензуры в современной отечественной науке – и, прежде всего, тенденция к рассмотрению цензуры как социокультурного явления.

Анализ подходов к пониманию цензуры в западной и отечественной науке позволяет утверждать, что наиболее продуктивным является понимание ее как социокультурного механизма, направленного на задавание границ и иерархии ценностей культуры.

Во втором параграфе «Сущность и функции цензуры. Особенности механизмов религиозной цензуры» проанализирована цензура как форма запрета в культуре. Запрет понимается как сущностное качество культуры, влияющее на ее самоорганизацию и структурирование. Цензура, задавая оппозицию «разрешенное – запрещенное», выступает в качестве механизма, способного упорядочить потенциальный хаос интерпретаций. При анализе цензуры необходимо различать практическую цензуру (призванную контролировать доступ к практической информации и ее распространение) и ценностную цензуру (ориентированную на защиту духовных ценностей). С точки зрения степени охвата населения наиболее универсальной является государственная цензура, а наименее – личностная. Между этими двумя полюсами находятся цензуры, осуществляемые различными общественными организациями. Существует генетическая связь религиозной цензуры с религиозными табу. Эволюция цензуры в христианстве протекала от системы регулирования текстов, используемых во время богослужений, к механизму, распространяющемуся на всю область чтения. Появление книгопечатания привело к активизации религиозной цензуры, однако в эпоху абсолютизма полномочия религиозной цензуры перешли цензурным комитетам,

подотчетным светской власти. Важную роль в трансформации цензуры сыграла «революция чтения», которая обусловила снижение значения религиозной литературы в читательских предпочтениях, а также рост роли религиозной литературы, не имевшей отношения к церкви. Соответственно, *цензуру нужно воспринимать как специфическую культурную практику, направленную на контроль различных информационных сфер посредством контроля производства, распределения и потребления информации.* Исходя из этого, религиозная цензура должна пониматься как практика, направленная на контроль сферы религиозной информации. При этом цензура обладает свойством оформления и структурирования культуры, которое наиболее полно проявляется в религиозной цензуре (за счет ее ценностной природы).

Вторая глава – «Трансформация механизмов религиозной цензуры в отечественной культуре» посвящена анализу развития религиозной цензуры в России в период секуляризации.

В первом параграфе «Предпосылки формирования религиозной цензуры в отечественной культуре и ее трансформация при Петре I» проанализирована практика запретов еретических и магических текстов до 1721 г. В этот период репертуары запрещенных книг заимствовались из Византии и Болгарии и дополнялись местными текстами, прежде всего магико-гадательного характера. Отношение древнерусских книжников к заимствованным спискам отличалось высокой не критичностью и неизменностью (нередко в списках встречались названия сочинений, которые вообще были неизвестны на Руси). Списки «ложных» книг всегда сопровождалась списками «истинных» книг, что задавало смысловую оппозицию «истинное – ложное». С конца XV в. появилось требование увеличения серьезности наказания для лиц, хранящих запрещенную литературу. Сторонниками ужесточения выступали прежде всего иерархи церкви, которые рассматривали данные меры как форму борьбы за чистоту православной веры. Кроме того, уничтожение осужденных текстов носило демонстративно-репрезентативный характер.

Второй параграф «Синод как орган религиозной цензуры» посвящен анализу практики религиозной цензуры в период, когда подобная цензура осуществлялась непосредственно Синодом. Важную роль в развитии религиозной цензуры сыграла внутрицерковная борьба при Петре I и его преемниках, а также сосредоточение рычагов управления интеллектуальной жизнью церкви в руках Синода. Анализ роли религиозной цензуры в конфликте между православной церковью и научным сообществом показывает, что в ограничении цензурных полномочий церкви нашел отражение процесс секуляризации культуры и демаркации светской и религиозной книжной культур. Вместо вневременной характеристики книги как «истинной – ложной» появилась ситуативная характеристика «пользы – вреда». Соответственно, книги со временем могли переходить из одной категории в другую. Обстоятельства зарождения специального органа религиозной цензуры позволяют утверждать, что он возник как экстраординарный экспертный комитет, функцией которого было легитимизировать прекращение Екатериной II публикационной активности масонов новиковского круга. Анализ роли митрополита Платона (Левшина) в правительственных гонениях на издательскую деятельность Н. И. Новикова дает основания полагать, что трансформация практики религиозной цензуры была связана со стремлением светской власти использовать этот механизм как инструмент влияния на общественное мнение. В XVIII в. на смену спискам, осужденным религиозным авторитетом, пришли законодательные акты, кроме того, исчезла практика демонстративных «казней» запрещенных книг. Изучение преследования старообрядческой литературы позволяет утверждать, что эта сфера деятельности была значительно актуальнее для церкви, чем преследование масонов.

Третий параграф «Роль и функции в культуре России специализированного органа религиозной цензуры в конце XVIII – первой четверти XIX в.» посвящен развитию специального органа духовной цензуры в 1799–1828 гг. При Александре I усилилось вмешательство светской власти в систему религиозного воспитания подрастающего поколения. Особенно заметной эта тенденция стала после войны с Наполеоном. Занявший пост министра духовных

дел и народного просвещения А. Н. Голицын с одобрения Александра I проводил политику христианского универсализма и в цензурной политике старался обеспечить благоприятные условия для изданий, пропагандировавших личную внеконфессиональную религиозность; в то же время он довольно активно старался пресекать проявления религиозной полемики. Наиболее ярко это проявилось в деятельности Голицына в сфере просвещения. В качестве объекта анализа выбрана история библиотечной коллекции Царскосельского лицея, особое внимание к которому со стороны императора и министров просвещения привело к тому, что именно там с максимальной полнотой отразилась политика власти в области воспитания. Изучение истории библиотеки Царскосельского лицея показывает, что А. Н. Голицын старался сделать так, чтобы основу чтения лицеистов составляли книги, пропагандирующие христианский универсализм. Одновременно с этим из круга чтения лицеистов изымался ряд текстов, несущих идеи французского просвещения. Смена идеологической установки с христианского универсализма на национальный романтизм привела к смещению А. Н. Голицына и указам об изъятии наиболее одиозных мистических сочинений из библиотек образовательных учреждений. В это время определяющую роль играло представление, что литература, способная сформировать неправильные ценностные установки у подрастающего поколения, может быть использована лицами, чьи ценности уже сформировались. Т. о., произошло смещение акцента с ограничения доступа к литературе для всех слоев общества на религиозную цензуру как важнейший инструмент религиозно-нравственного воспитания подрастающего поколения.

В **Заключении** приводятся основные итоги и намечаются пути дальнейших исследований.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ОТРАЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ:

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных журналах и изданиях, определенных ВАК РФ:

1. Воробьев А. М. Религиозная цензура во второй и третьей четвертях XVIII в. / А. М. Воробьев // Культура и цивилизация. — 2017. — №4А. — С. 574-582. 0,5 п. л.

2. Воробьев А. М. Платон (Левшин) и запрет в 1786 году сочинений, издававшихся масонами круга Н. И. Новикова / А. М. Воробьев // Культура и цивилизация. — 2017. — №3А. — С. 401-408. 0,5 п. л.

3. Воробьев А. М. Надзор и религиозная цензура в Царскосельском лицее в 1811–1826 гг. / А. М. Воробьев // Человек и культура. — 2017. — №5. — С. 1-12. 0,9 п. л.

Другие публикации:

4. Библиотека Императорского Царскосельского (Александровского) лицея в Екатеринбурге. Т. 2, ч. 1. А–Н: Западноевропейские издания, опубликованные до 1800 года. Из собрания отдела редких книг Зональной научной библиотеки Уральского федерального университета / сост. О. М. Кадочигова, О. С. Аркатова, А. М. Воробьев, А. И. Долгова, О. С. Кравченко; под общ. ред. О. М. Кадочиговой. — Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2017. — 576 с. : ил. 55,29 п. л. / 11 п. л.

5. Воробьев А. М. Цензура и идеология при Петре I / А. М. Воробьев // История книги и цензуры в России. Третьи Блюмовские чтения: материалы III междунар. науч. конф., посвящ. памяти А. В. Блюма, 27-28 мая 2014 г. / науч. ред. М. В. Зеленов. — Санкт-Петербург: ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2015. — С. 79-85. 0,4 п. л.

6. Воробьев А. М. Библиотека Царскосельского лицея и церковная цензура в первой половине XIX века (к вопросу об истории накопления и сохранности фонда ЗНБ УрФУ) // Библиотеки вузов Урала: проблемы и опыт работы : науч.-практ. сб. Вып.14 . / отв. ред. Г. Ю. Кудряшова ; науч. ред. Г. С. Щербинина. — Екатеринбург : УрФУ, 2015. — С. 105-109. 0,5 п. л.

7. Воробьев А. М. Динамика исследовательских оценок картины «Бурлаки на Волге» в условиях идеологической самоцензуры / А. М. Воробьев // Советский

социокультурный проект: исторический шанс или глобальная антиутопия : материалы Всероссийской (с международным участием) научной конференции молодых ученых (X Колосницынские чтения). — Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2016. — С. 47-51. 0,3 п. л.

8. Воробьев А. М. Духовная цензура и представление о православии как надысторическом явлении русской культуры в 1810–1830-е гг. / А. М. Воробьев // Культурная память и культурная идентичность : материалы Всероссийской (с международным участием) научной конференции молодых ученых (XI Колосницынские чтения). — Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2016. — С. 47-51. 0,3 п. л.

9. Русские книги из библиотеки Императорского Царскосельского (Александровского) лицея в Екатеринбурге : Т. 1. : Отечественные издания, опубликованные до 1830 г., из собрания Отдела редких книг Зональной научной библиотеки Уральского федерального университета / сост. О. С. Аркатова, О. С. Кравченко, Л. Э. Петрова, О. В. Константинова, А. М. Воробьев; отв. ред. О. М. Кадочигова. — Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2015. — 616 с. : ил. 57,8 п. л. / 9,6 п. л.